

Сургуладзе Вахтанг Шотович*, кандидат философских наук, ведущий методолог Компании "Р.О.С.Т.У." по стратегическому планированию.

Внешнеполитическая стратегия Китая в прошлом и настоящем: уроки для России¹

В своей новой книге Г. Киссинджер ярко иллюстрирует историю китайской традиции стратегического мышления, прогнозирования и планирования, приводит примеры концептуальных подходов китайской дипломатии. В свойственной Г. Киссинджеру, но достаточно редко встречающейся у американских политических аналитиков манере автор призывает основывать любые попытки осмысления дипломатии Китая в XX и XXI вв. на изучении традиций этой страны².

Г. Киссинджер считает, что самыми примечательными отличительными чертами в подходе Китая к международным делам всегда являлись его стратегическая прозорливость и ощущение вечного существования³. Многовековая история сформировала у китайских политиков ярко выраженную склонность к разработке долгосрочной стратегии, терпеливому накоплению относительных (в том числе психологических) преимуществ. Такая политика носит комплексный характер и избегает действий по принципу "всё или ничего".

Г. Киссинджер стремится продемонстрировать *древность китайской цивилизации и обусловленную многовековой культурой глубину стратегического мышления её представителей*. Автор видит отличительную черту китайской цивилизации во "вневременности" её существования, в самосознании китайского общества, выражающемся в восприятии своей истории как извечной данности без начала и конца, что отличает Китай от большинства современных государств-наций⁴. Эта особенность мировоззрения, обусловленная уникальным историческим путём и спецификой свойственных Китаю закономерностей социально-экономического развития, привела к тому, что любой период политической раздробленности и нестабильности воспринимался как нонсенс, аномалия, которая будет исправлена неизбежным и закономерным ходом вещей. Характерны в этой связи размышления Конфуция, в которых хаосу своей эпохи им

* bafing@mail.ru

¹ Рецензия на книгу: *Киссинджер Г. О Китае* / Пер. с англ. В.Н. Верченко. М.: АСТ, 2015. 635 с.

² См.: *Киссинджер Г. О Китае*. С. 19.

³ См.: *Киссинджер Г. О Китае*. С. 35.

⁴ См.: *Киссинджер Г. О Китае*. С. 20–22, 35. Об уникальности китайской цивилизации см. напр.: *Уэллс Г. Очерки истории цивилизации*. М.: Эксмо, 2004. 960 с.; *Бродель Ф. Грамматика цивилизаций* / Предисл. М. Эмара; пер. с фр. М.: Весь мир, 2008. 552 с. С. 170–226.

противопоставлялось понятие "Дао" — пути развития справедливого и гармоничного общества, существовавшего когда-то в прошлом⁵.

По мнению Г. Киссинджера, Мао Цзэдун пытался покончить с классической традицией прошлого, но сам же к ней постоянно обращался, в частности во время китайско-индийской пограничной войны 1962 г.⁶ Яростный критик конфуцианства Мао Цзэдун, тем не менее, был знатоком китайской классики и любил цитировать древние тексты⁷, объявлял о разрыве с прошлым, фактически опираясь на имперскую традицию⁸, руководствовался во внешней политике скорее Сунь-Цзы⁹, чем Лениным¹⁰.

Именно культурные факторы и сугубо традиционные аспекты внешнеполитического моделирования мешали, по мнению Г. Киссинджера, представителям западной дипломатической школы понимать стратегические мотивы лидеров КНР¹¹.

Другая выделенная Г. Киссинджером черта, определяющая внешнюю политику Китая — *зародившееся в веках чувство собственного культурного превосходства*, которое привело к тому, что внешняя политика страны в значительной степени определялась акцентом на феномен, который сегодня принято называть "мягкой" силой¹², а не вооружённую экспансию¹³. Указанные особенности осмысления реальности определили

⁵ См.: *Конфуций*. Луньюй (Изречения) // *Конфуций*. Уроки мудрости: Сочинения. М.: Эксмо-Пресс; Харьков: Фолио, 2000. 958 с. С. 17–126. О социальном порядке в контексте понятия "Дао" см. также: Дао дэ Цзин. Книга пути и благодати / Пер. с кит. Ян Хин Шун. М.: Эксмо, 2015. 320 с.; *Фицджеральд Ч.П.* История Китая / Пер. с англ. А.А. Калашниковой. М.: Центрполиграф, 2004. 460 с.

⁶ О китайско-индийской войне 1962 г. см.: *Киссинджер Г.* О Китае. С. 205–213.

⁷ См.: *Киссинджер Г.* О Китае. С. 113, 325. В качестве примера древней китайской литературы см., напр.: *Рассказы у светильника* / Пер. с китайского, предисловие и комментарии К.И. Голыгиной. М.: Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1988. 410 с.

⁸ См.: *Киссинджер Г.* О Китае. С. 114. Это интересная особенность и пример преемственности, которую любят выявлять сторонники цивилизационного подхода к истории, в том числе применительно к исторической России и СССР. См., напр.: *Сургуладзе В.Ш.* Грани российского самосознания. Империя, национальное самосознание, мессианизм и византизм России. 2-е изд., испр. и доп. М.: W. Bafing, 2010. 480 с. С. 322–323 и др.; *Тойнби А.Дж.* Цивилизация перед судом истории: Сборник / Пер. с англ. 2-е изд. М.: Айрис-пресс, 2003. 592 с.

⁹ Сунь-Цзы (ок. VI–IV в. до н.э.) — выдающийся китайский стратег и мыслитель. В своём трактате о военном искусстве изложил теорию ведения боя и манёвра, а также уделил большое внимание вопросам экономики и психологии войны. Взгляды Сунь-Цзы оказали влияние на развитие военной науки не только Китая, но и Японии, Кореи, других стран региона, а после поражения США во Вьетнамской войне стали активно изучаться в военных академиях стран Запада. См.: *Сунь-Цзы*. Трактат о военном искусстве / Пер. с кит. Н.И. Конрада. СПб.: Азбука, 2014. 480 с.; *Даллес А.* Искусство разведки / Пер. с англ. с сокращениями. М.: Международные отношения — МП "Улисс", 1992. 288 с. С. 31, 35–37.

¹⁰ См.: *Киссинджер Г.* О Китае. С. 121.

¹¹ См.: *Киссинджер Г.* О Китае. С. 122.

¹² См.: *Сургуладзе В.Ш.* Глобальные бренды как проводники и носители "мягкой" силы // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 3 (30). С. 163–188; *Сургуладзе В.Ш.* Скрытые методы борьбы за идентичность. "Твёрдая", "мягкая", "умная" — будущее власти в трёх лицах силы // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 4 (31). С. 233–240.

¹³ См.: *Киссинджер Г.* О Китае. С. 25.

тот факт, что вмешательство европейских стран во внутренние дела Китая и даже вторжение на его территорию воспринималось неадекватно, как временное явление, которое не приведёт к окончательной катастрофе.

Ещё одной специфической чертой осмысления свойственной Китаю реальности Г. Киссинджер считает *отсутствие религиозности в европейском смысле*, акцент на придуманную самими китайцами реальность — этику, традиции, обряды, подчинение обязательствам, выразившиеся в феномене конфуцианских ценностей¹⁴ — кодексе поведения, не ориентированном на достижение вечной жизни в загробном мире.

Чувство подавляющего культурного превосходства, свойственное китайской цивилизации, и приводимые Г. Киссинджером примеры заставляют вспомнить мироощущение византийцев и их дипломатическую практику, ставка в которой часто делалась на внешнеполитический престиж и блеск культуры, то, что сегодня принято называть "мягкой силой" или культурной дипломатией¹⁵. Некоторые параллели буквальны. Например, как и китайцы, византийцы рассматривали торговые отношения с "варварами" не как взаимовыгодный обмен, а как снисхождение к ним, одолжение, разрешение приобщиться к более высокой культуре¹⁶. Как и Византия, "предлагая торговые льготы и мастерски используя политическую арену, Китай терпеливо добивался от соседних народов признания его центральной роли, демонстрируя образ потрясающей величественности, чтобы потенциальным агрессорам не могла даже закрасться в голову мысль проверить Китай на прочность"¹⁷.

Воспоминания о практике византийской дипломатии навевают и приводимое автором описание "пяти искушений", при помощи которых китайская дипломатия предполагала справляться с угрожавшими нашествиями гуннами: "Дать им ... изысканные одежды и кареты, чтобы подкупить их зрение; дать им вкусной еды, чтобы подкупить их рот; дать музыку и женщин, чтобы подкупить их уши; предоставить им большие дома, зернохранилища и рабов, чтобы подкупить их животы... Что касается тех, кто захочет сдаться, император окажет им благосклонность и устроит в их честь императорский приём, где император лично подаст им вина и еды, чтобы подкупить их разум"¹⁸.

¹⁴ Киссинджер Г. О Китае. С. 29. Ср.: Конфуций. Луньюй (Изречения) // Конфуций. Уроки мудрости: Сочинения. М.: Эксмо-Пресс; Харьков: Фолио, 2000. 958 с. С. 17–126; Гл. 4 "Азиатские ценности" и гл. 5 "Гиганты Азии" // Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира / Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2003. 504 с. С. 137–177, 179–223; Ли Куан Ю. Сингапурская история: 1965–2000 гг.: из третьего мира — в первый / Научн. ред. А.Д. Воскресенский и др.; пер. с англ. А.В. Боня; М.: МГИМО-Университет, 2010. 657 с.; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М.: АСТ, 2003. 603 с.

¹⁵ См., напр.: Глава 8. Византийцы и иностранцы // Литаврин Г.Г. Как жили византийцы. СПб.: Алетейа, 2006. 256 с. С. 206–225. Характерный пример византийского высокомерия — мемуары дочери Алексея Комнина, см.: Анна Комнина. Алексиада / Пер., комм. Я.Н. Любарского. Изд. 3-е, испр. и доп. СПб.: Алетейа, 2010. LXVI, 683. О внешнеполитической стратегии Византийского государства см.: Конституция Багрянородный. Об управлении империей. М.: Наука, 1991. 496 с.

¹⁶ Об "одаривании" товарами варваров в Византии см.: Литаврин Г.Г. Как жили византийцы. СПб.: Алетейа, 2006. 256 с. С. 210.

¹⁷ Киссинджер Г. О Китае. С. 36. Ср. с. 263.

¹⁸ Киссинджер Г. О Китае. С. 37.

Г. Киссинджер обращает специальное внимание на то, что существовали и сугубо материальные обоснования чувства морального превосходства китайцев по отношению к окружающему миру. Оно заключалось в том, что Китай производил большую часть мирового ВВП, по сравнению с любой европейской страной, на протяжении восемнадцати из последних двадцати веков¹⁹. Страна на протяжении столетий была наиболее производительной и населённой частью мира²⁰. В этих условиях подражание Китаю благосклонно принималось, а любые претензии на равенство — нет²¹. Показательно в этой связи послание китайского императора английскому королю с отказом в установлении дипломатических отношений²², что также неудивительно, учитывая, что во времена посольства Маккартни, неудачно пытавшегося завязать экономические и дипломатические связи между Китаем и Великобританией, преимущества торговых отношений с Западом были совсем неочевидны. В частности ВВП Китая, по некоторым оценкам, в семь раз превышал английский, вследствие чего император вполне закономерно мог видеть в лице европейских "варваров" просителей, нуждавшихся в помощи²³. Тем более, что другие азиатские страны "принимали правила китайской системы, ... называя свою торговлю „уплатой дани“, лишь бы получить доступ на китайские рынки"²⁴.

Последовавшее впоследствии насильственное открытие Китая Западу вызвало потрясение веками формировавшихся представлений китайцев о себе, ибо "новые варвары", развернувшие против страны дипломатию канонеров, не собирались перенимать образ жизни китайцев, а рассматривали Китай как источник экономических выгод, объект эксплуатации и рынок сбыта опиума²⁵. В результате Китаю пришлось испытать тяжелейшую психологическую травму осознания собственной технической отсталости и слабости перед лицом "варваров".

Как пишет Киссинджер, в отличие от идеологий других стран, связанных с доктриной исключительности, *в китайском случае мессианизм не стал отличительной чертой внешнеполитических устремлений*, Китай не стремился навязывать другим собственные ценности. Напротив, китайские императоры полагали бессмысленным рассматривать вопрос об оказании влияния на те страны, которым не повезло располагаться в зоне

¹⁹ См.: Киссинджер Г. О Китае. С. 27. См. также прим. 15 на с. 588.

²⁰ О Китае как образце для подражания в организации общества в Европе XVIII в. см.: Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М.: Дело, 2005. 656 с. С. 150–151; Вольтер. О Конфуции // Конфуций. Уроки мудрости: Сочинения. М.: Эксмо-Пресс; Харьков: Фолио, 2000. 958 с. С. 950–951. Эта же тенденция просматривается в изречении Наполеона: "Пусть Китай спит, ибо, когда он проснётся, мир будет потрясён". См.: Киндж Д. Китай, который потряс мир / Пер. с англ. И.В. Кузнецова. М.: АСТ, 2008. 351 с.

²¹ См.: Киссинджер Г. О Китае. С. 54.

²² См.: Киссинджер Г. О Китае. С. 57–59.

²³ См.: Киссинджер Г. О Китае. С. 60. О показателях ВВП см. также: Angus Maddison. The World Economy: A Millennial Perspective. Paris: Organization for Economic Cooperation and Development, 2006. 384 p. URL: <http://theunbrokenwindow.com/Development/MADDISON%20The%20World%20Economy--A%20Millennial.pdf> (дата обращения: 23.02.2016).

²⁴ Киссинджер Г. О Китае. С. 96.

²⁵ См.: Peter Wand Fay. The Opium War, 1840–1842. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1998. 440 p.

его культурного влияния²⁶. Не удивительно, что только в 1861 г. в стране был учреждён аналог западных министерств иностранных дел²⁷.

Впоследствии, после образования КНР, продолжает автор, Мао Цзэдун, претендуя на уникальную идеологическую роль Китая в современном мире, тем не менее применял концепцию "перманентной революции" прежде всего к Китаю, но, в отличие от СССР, Кубы или Вьетнама не пытался экспортировать её вовне²⁸. Его революционный мессианизм, по мнению Киссинджера, оставался риторическим и китаецентричным. В этой связи даже модернизация рассматривалась как опасный путь, ибо ассоциировалась с вестернизацией и утратой идеологической автономии и целостности мировоззрения. В результате Мао Цзэдун постоянно искал третий путь. В частности "большой скачок"²⁹ и "культурная революция"³⁰, по оценке Г. Киссинджера, были призваны, кроме прочего, предотвратить вовлечение Китая во всеобщую культуру, с одной стороны, и оторвать его от конфуцианских корней — с другой. Однако попытка управления страной с помощью идеологической экзальтации провалилась, а Мао Цзэдун, по мнению автора, "раздваивался между китаецентристским прагматизмом и революционным прорывом. Он делал необходимый выбор и хладнокровно выбирал прагматизм, никогда не испытывая при этом радости"³¹.

По мнению Г. Киссинджера, "Мао верил в объективное влияние идеологии и превыше всего психологических факторов. Он предложил установить психологический паритет со сверхдержавами путём расчётливого пренебрежения к их военным возможностям"³². В поисках психологического преимущества³³ Великий Кормчий сознательно отказывался играть по правилам, навязываемым двумя сверхдержавами, конфликт с каждой из которых сулил КНР катастрофические последствия. При этом он заверял мир в готовности Китая к ядерной войне и сотням миллионов человеческих жертв³⁴.

Опыт КНР в контексте выбора пути в условиях дилеммы выбора между идеологией и прагматизмом во внешней политике, как утверждает Киссинджер, может быть неопределимо полезен Соединённым Штатам. Если новое поколение китайских руководителей отказалось от идеологии и экспорта революции, то власти США, напротив, после краха СССР стали поборниками "демократических" переворотов³⁵. Получилось так, что КНР

²⁶ См.: Киссинджер Г. О Китае. С. 33. См. также с. 37, 47.

²⁷ См.: Киссинджер Г. О Китае. С. 34.

²⁸ См.: Киссинджер Г. О Китае. С. 124–131.

²⁹ Киссинджер Г. О Китае. С. 202–204.

³⁰ Киссинджер Г. О Китае. С. 213–218 и др.

³¹ Киссинджер Г. О Китае. С. 320. Ср. с. 322–323, 337, 345.

³² Киссинджер Г. О Китае. С. 120. Ср. с. 182. О значении психологического фактора во внешней политике см. также с. 152, 155, 182, 406, 481, 571 и др.

³³ О поисках психологического преимущества см: Киссинджер Г. О Китае. С. 116–125. См. также с. 376.

³⁴ См.: Киссинджер Г. О Китае. С. 127. См. также с. 152, 155, 169, 176–178, 188, 199, 279, 313–315. Примеч. 220 на с. 602–603.

³⁵ О поправке Джексона–Вэника применительно к КНР, и роли общественного мнения и мессианских устремлений в формировании внешней политики США см.: Киссинджер Г. О Китае. С. 441, 465, 482–485, 491–493, 497. См. также: Сургуладзе В.Ш. Методология "демократических" переворотов: египетский пример // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 5(32). С. 260–267; Бжезинский Зб. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис / Пер. с англ. М.Н. Десятовой. М.: АСТ, 2015. 288 с.;

и постсоветской России на собственном опыте было суждено узнать цену идеологической экзальтации, в то время как США и Западу в целом эти горькие уроки ещё только предстоит учесть. Примечательно, что в данном случае, как и всегда, Г. Киссинджер выступает против вмешательства США во внутренние дела суверенных государств со сложившимися традициями социально-экономических и политических отношений³⁶.

Автор обращает внимание, что важное место в китайском стратегическом планировании всегда отводилось предотвращению прямых конфликтов за счёт психологического преимущества и механизмов "мягкой силы"³⁷, а долгосрочные расчёты соотношения сил считались более значимыми, чем прямой подсчёт их непосредственного баланса³⁸. *Традиции и умение мыслить долгосрочными тенденциями социально-экономического развития, столетними, династическими циклами сформировали сильную сторону внешней политики Китая, основанной на тщательном планировании.*

Примечательной стороной книги Г. Киссинджера для российского читателя являются затрагиваемые им проблемы двусторонних российско-китайских отношений, как в дореволюционный, так и в советский период российской истории³⁹. В частности он упоминает о том, что Цинская династия разрешила в 1715 г. открыть миссию Русской Православной Церкви в Пекине, которая де-факто играла роль посольства, будучи единственным иностранным представительством в Китае на протяжении почти столетия⁴⁰.

Интересны оценки Г. Киссинджера дипломатии сверхдержав накануне и в ходе Корейской войны⁴¹, когда, как это часто бывает в дипломатической истории, самое слабое звено многосторонних отношений решило играть на противоречиях сверхдержав и их взаимной подозрительности⁴². Подобные факты всегда интересны, так как сохраняют свою актуальность и в современных условиях.

Сургуладзе В.Ш. В плену иллюзий: идейный закат постимперской эпохи // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 5 (32). С. 250–256.

³⁶ См.: Киссинджер Г. О Китае. С. 575–576, 583–584.

³⁷ См.: Киссинджер Г. О Китае. С. 38–48. См. также: *Сунь-Цзы*. Трактат о военном искусстве / Пер. с кит. Н.И. Конрада. СПб.: Азбука, 2014. 480 с.; *Даллес А.* Искусство разведки / Пер. с англ. с сокращениями. М.: Международные отношения — МП "Улисс", 1992. 288 с. С. 31, 35–37.

³⁸ См.: Киссинджер Г. О Китае. С. 123. Ср. пример китайских внешнеполитических подсчётов применительно к предполагавшейся Дэн Сяопином отсрочке войны с СССР на 22 года. С. 390. См. также прим. 530 на с. 623.

³⁹ О сложностях российско-китайских отношений см.: Киссинджер Г. О Китае: с. 88, 100, 102, 117, 119. О роли Сталина и потере суверенитета Китая над отдельными территориями см. там же: с. 134, 136, прим. 169 на с. 599–600. Фактор России и СССР для Китая см. там же: с. 153, 162, 168–169, 182–192, 235, 303, 331. О столкновении на реке Уссури и боязни советского вторжения см. там же: с. 239–240, 242, 283, 290, 307, 390, 394, 419, 424, 437. Комментарий Дэн Сяопина о потере Владивостока. Там же: прим. 96. С. 594.

⁴⁰ См.: Киссинджер Г. О Китае. С. 51. См. также с. 85–86.

⁴¹ См.: Киссинджер Г. О Китае. С. 132–167.

⁴² См. также: *Sergei N. Goncharov, John W. Lewis, Xue Litai.* Uncertain Partners: Stalin, Mao, and the Korean War. Stanford: Stanford University Press, 1993. 412 p. Ср. ситуацию с внешнеполитической линией Вьетнама: *Добрышин А.* Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). М.: Автор, 1996. 688 с.

Как всегда, в своих работах Г. Киссинджер касается массы практических аспектов принятия внешнеполитических решений. В частности, *соответствия принятых государственных документов в области стратегического планирования наличию воли к их реализации на практике* и возникающих отсюда проблем анализа и основанного на нём прогнозирования в условиях, когда "политический анализ не может предвидеть атмосферу момента, когда решение должно быть принято"⁴³. В этом, по его мнению, заключается основная проблема политического планирования. Так, например, заявления американских политиков правильно отражали американскую внешнеполитическую логику на тот момент, когда они делались, однако "когда американские политики столкнулись лицом к лицу с коммунистическим вторжением, они проигнорировали свои политические документы"⁴⁴. Ни одна из стратегических оценок США и КНР в отношении друг друга в момент начала войны в Корее, по мнению автора, не отвечала действительности, в результате чего страны и оказались на грани столкновения⁴⁵.

Книга Г. Киссинджера — интереснейшее исследование стиля внешней политики Китая, летопись дипломатических просчётов и ошибок стратегического планирования и анализа сверхдержав. В частности, заслуживают внимания констатируемое автором непонимание американскими и западными аналитиками в целом глубины идеологических разногласий между СССР и КНР, а также их необоснованные, по мнению Г. Киссинджера, опасения по поводу предполагаемой возможности США выступить на стороне Чан Кайши в целях изменения итогов гражданской войны⁴⁶.

Из многочисленных приведённых Г. Киссинджером примеров несбывшихся прогнозов и нереализовавшихся геополитических страхов становится очевидным, что реальный внешнеполитический процесс протекает в условиях стратегических кошмаров, обусловленных геополитическими реалиями и историческим опытом каждой страны, которые искажают объективный взгляд на мир⁴⁷, в результате чего все стороны международных отношений обязаны принимать в расчёт взаимные опасения и несут равную ответственность за развитие международных отношений.

Мы видим, что учёт национальных интересов невозможно вычислить по какой-либо математической формуле⁴⁸ и политика во всё большей

⁴³ Киссинджер Г. О Китае. С. 148. См. также с. 144.

⁴⁴ Киссинджер Г. О Китае. С. 148.

⁴⁵ См.: Киссинджер Г. О Китае. С. 150.

⁴⁶ См.: Киссинджер Г. О Китае. С. 170, 172, 185–187, 192, 194, 204, 221, 228, 235–236, 368, 372.

⁴⁷ О таком искажении взгляда на своё место в регионе и его оценку другими внешнеполитическими игроками применительно к КНР см.: Киссинджер Г. О Китае. С. 387. См. также с. 577, 579. Ср.: Ли Куан Ю. Сингапурская история: 1965–2000 гг.: из третьего мира — в первый / Научн. ред. А.Д. Воскресенский и др.; пер. с англ. А.В. Боня; М.: МГИМО–Университет, 2010. 657 с. Об отношении Китая к Вьетнаму и Третьей Вьетнамской войне 1979 года в контексте боязни КНР окружения союзниками СССР см.: Киссинджер Г. О Китае. С. 367–376, 395–404. Советская позиция по данному вопросу отражена в работах: Скворцов В.Н. Конец дороги мандаринов. М.: Мысль, 1979. 236 с.; Скворцов В.Н. Тридцать дней войны. М.: Политиздат, 1981. 239 с. См. также: Qiang Zhai. China and the Vietnam Wars, 1950–1975. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2000. 320 p.

⁴⁸ См.: Киссинджер Г. О Китае. С. 457.

степени становится искусством возможного, мастерством компромисса, нахождения баланса, мудрости, гибкости и выдержки.

Г. Киссинджер приводит практические примеры из области политического планирования, стратегического прогнозирования, информационно-аналитической работы и принятия внешнеполитических решений, касающиеся поисков решений проблем двусторонних отношений в обход неповоротливого и инерционного бюрократического аппарата⁴⁹. Автор отмечает неспособность бюрократического аппарата ЦРУ и Государственного департамента выявить сигналы официального Пекина о готовности к диалогу с США, неспособность верно интерпретировать, а быть может и выявить соответствующие сообщения в официальных китайских средствах массовой информации. Видимо, аналитики соответствующих американских ведомств, полагает автор, читали не те газеты, не провели верный контент-анализ китайских СМИ, так как совершенно не обратили внимание на беспрецедентные заявления Мао Цзэдуна в отношении США, в частности его известные интервью Эдгару Сноу⁵⁰.

Книга изобилует интереснейшими фрагментами записей бесед и стенограмм переговоров с лидерами КНР, которые снабжены анализом переговорного стиля китайцев и попытками интерпретации излюбленных ими иносказаний, в том числе философско-саркастических размышлений Мао Цзэдуна⁵¹.

Китайский опыт стратегического государственного планирования, проанализированный Г. Киссинджером, приобретает особую актуальность в связи с подписанным президентом Российской Федерации В. В. Путиным Законом "О государственном стратегическом планировании"⁵² и предпринимаемой в этой связи масштабной работой, затронувшей государственный аппарат нашей страны⁵³.

⁴⁹ См.: *Киссинджер Г. О Китае*. С. 248–250. О сходных проблемах двусторонних советско-американских отношений см.: *Добрынин А.* Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.) М.: Автор, 1996. 688 с.

⁵⁰ См.: *Киссинджер Г. О Китае*. С. 249–251, 257–258; *Edgar Snow*. Interview with Mao // *New Republic*. February 27, 1965. URL: <https://newrepublic.com/article/119916/edgar-snow-interview-china-chairman-mao-zedong> (дата обращения: 24 февраля 2016). См. также: *Edgar Snow*. *The Long Revolution*. New York: Random House, 1972. 269 p.

⁵¹ *Киссинджер Г. О Китае*. С. 338–339. О сложности для представителей Запада ведения переговоров и нахождения взаимопонимания с китайцами существует обширная литература. См., например: *John L. Graham, N. Mark Lam*. *The Chinese Negotiation* // *Harvard Business Review on Doing Business in China*. Boston: Harvard Business School Press, 2004. 204 p. P. 31–55; *Флауэр К.* Китай / Пер. с англ. А. Голосовской. М.: АСТ, Астрель, 2007. 160 с.; *Чен Х.* Эти поразительные китайцы М.: АСТ, Астрель, 2006. 255 с.

⁵² Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации". 3 июля 2014 г. *Российская Газета* — Федеральный выпуск № 6418. URL: <http://www.rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html> (дата обращения: 24.02.2016).

⁵³ См. например: *Сургуладзе В.Ш.* Стратегическое государственное планирование и актуальные проблемы реализации государственной политики в области патриотического воспитания граждан в Российской Федерации // *Патриотическое воспитание молодежи в Российской Федерации: состояние, актуальные проблемы и направления развития*. Сборник материалов "круглого стола" на тему: "Опыт субъектов Российской Федерации по военно-патриотическому воспитанию молодежи". 21 мая 2015 г. Сост. к. юр. н., главный советник аппарата Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера В.Г. Елизаров. Москва: Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, 2015. С. 163–180.

Изучая опыт китайских социально-экономических реформ постмаоистской эры невозможно не сопоставлять его с печальной летописью ошибок правительства СССР, сделанных во время проведения политики "гласности" и "перестройки", когда реальная содержательная и осмысленная работа была вытеснена демагогией и забалтыванием решения насущных проблем. Примечательно, что в Китае внимательно анализировали советский опыт и в высшей степени отрицательно оценивают деятельность М. С. Горбачёва, справедливо полагая, что экономические реформы должны предшествовать политическим⁵⁴.

В этом контексте обращает на себя внимание имевший место при проведении реформ Дэн Сяопина параллельный процесс омоложения руководящих кадров партии и правительства и использования опыта старых функционеров⁵⁵.

Отходя от дел, вспоминает Г. Киссинджер, Дэн Сяопин оставил преемникам руководство к действию в виде двух документов, написанных в кратком классическом китайском поэтическом стиле: указание из 24 иероглифов и разъяснение к ним из 12 иероглифов для высших должностных лиц государства⁵⁶. Длинный документ гласил: "Внимательно наблюдай, защищай наши позиции, решай дела спокойно, скрывай наши потенциальные возможности и выжидай удобный случай, чтобы действовать, умей не высовываться, никогда не претендуй на лидерство"⁵⁷. Короткое разъяснение заключалось в следующем: "Вражеские войска стоят за стенами. Они сильнее нас. Нам следует занимать в основном оборонительные позиции"⁵⁸.

Подобный, основанный на сдерживании собственных внешнеполитических амбиций подход, как справедливо полагает автор, был сложным стратегическим выбором, поскольку преемники Мао Цзэдуна вполне могли пойти по значительно более лёгкому пути взнуздания политической демагогии и игры националистических чувств. Гений Дэн Сяопина, как и гений Бисмарка⁵⁹, заключался в выборе сложного, но конструктивного и единственно верного созидательного пути. В этой связи основная дилемма будущей политики КНР заключается в том, удастся ли новому поколению китайских руководителей следовать проложенному мудрым предшественником курсу. Наследникам Бисмарка этого сделать не удалось. Подобные же опасения существуют сегодня в отношении КНР⁶⁰.

⁵⁴ Киссинджер Г. О Китае. С. 436, 464, 486–488. Уместно отметить, что такой же сугубо негативной оценки "реформ" Горбачёва придерживался Ли Куан Ю. См.: *Ли Куан Ю. Сингапурская история: 1965–2000 гг.: из третьего мира — в первый* / Научн. ред. А. Д. Воскресенский и др.; пер. с англ. А. В. Боня; М.: МГИМО–Университет, 2010. 657 с.; *Сургуладзе В. Ш. Идеология трудолюбивой нации: Ли Куан Ю и уроки сингапурского "экономического чуда"* // *Международная жизнь*. 2015. № 6. С. 88–102.

⁵⁵ См.: Киссинджер Г. О Китае. С. 431–433, 434–435, 466, 475.

⁵⁶ См.: Киссинджер Г. О Китае. С. 466–468.

⁵⁷ Киссинджер Г. О Китае. С. 467.

⁵⁸ Киссинджер Г. О Китае. С. 467.

⁵⁹ См.: Киссинджер Г. О Китае. С. 547–556, 571; Киссинджер Г. *Мировой порядок* / Пер. с англ. В. Желнинова, А. Милокова. М.: АСТ, 2015. 512 с.; *Бисмарк Отто фон*. Воспоминания, мемуары. В 2 т. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2002. Т. 1. 592 с.; Т. 2. 560 с.

⁶⁰ См.: Киссинджер Г. О Китае. С. 537–546. См. также с. 515, 568. Ср.: Мир после кризиса. Глобальные тенденции — 2025: меняющийся мир // Доклад Национального

Возврат Китая к своим историческим и культурным корням в значительной степени стал результатом успехов социально-экономического развития страны и попыток ухода от культурной вестернизации⁶¹. Новое поколение руководителей КНР описывает свои устремления не в абстрактных терминах перманентной революции Мао Цзэдуна, а в контексте создания общества "сяокан" (среднего уровня достатка), концепции, имеющей явную конфуцианскую этическую подоплёку⁶². Этот возврат к традиции прошлого проявился в возобновлении изучения Конфуция в китайских школах, повсеместном возвеличивании его памяти, открытии сети "Институтов Конфуция" в разных уголках земного шара. Таким образом, традиционное интеллектуальное наследие Китая стало частью его "мягкой силы"⁶³.

Г. Киссинджер внимательно анализирует процесс осмысления китайскими властями стратегических возможностей развития КНР в XXI в.⁶⁴ Отмечает пристальное внимание научного и аналитического сообщества Китая к изучению опыта подъёма и падения великих держав прошлого⁶⁵. Констатирует верность нынешнего поколения правителей КНР заветам Дэн Сяопина, проявляющуюся в том числе в часто повторяющихся заверениях окружающего мира в слабости Китая⁶⁶.

По оценке Г. Киссинджера, современный подъём Китая — не результат его военной мощи, а отражение сокращающейся конкурентоспособности Америки⁶⁷, в связи с чем китайские аналитики вполне правильно оценивают настоящее время как период стратегических возможностей⁶⁸.

Г. Киссинджеру удалось представить читателю блестящую портретную галерею лидеров Китая за последние 50 лет, среди которых: Мао Цзэдун⁶⁹,

разведывательного совета США. М.: Европа, 2009. 188 с. С. 72–74. О значении Китая как глобального полюса силы в XXI веке см. также: Романов И., Забаев И., Чернов В. Геополитика России. Стратегия восточных территорий / Отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 320 с.

⁶¹ См.: *Яньсянь Янь*. Управляемая глобализация. Государственная власть и изменения в культуре Китая // Многоликая глобализация / Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона; пер. с англ. В.В. Сапова под ред. М.Н. Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2004. 379 с. С. 27–56.

⁶² См.: Киссинджер Г. О Китае. Прим. 665 на с. 632.

⁶³ См.: Киссинджер Г. О Китае. С. 523.

⁶⁴ См.: Киссинджер Г. О Китае. С. 530–546.

⁶⁵ См.: Киссинджер Г. О Китае. С. 531–532.

⁶⁶ См.: Киссинджер Г. О Китае. С. 501, 534, 543–544.

⁶⁷ См.: Киссинджер Г. О Китае. С. 584–585.

⁶⁸ Среди обширнейшей литературы о текущих и прогнозируемых тенденциях развития Китая см., например: Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай–Россия-2050: стратегия соразвития. М.: Институт экономических стратегий, 2006. 656 с.; Китай на постсоветском пространстве: сб. докл. / Под ред. К.А. Кокарева, Т.С. Гузенковой, Е.В. Супониной // Российский институт стратегических исследований. М.: РИСИ, 2012. 118 с.; Страны СНГ и Балтии в глобальной политике Китая / Под ред. д-ра ист. наук Т.С. Гузенковой, канд. ист. наук М.В. Карпова. М.: РИСИ, 2013. 166 с.; *Duncan Hewitt*. Getting Rich First. Life in a Changing China. London: Chatto and Windus, 2007. 458 p.; *Dean Le Baron, Donna Carpenter*. Mao, Marx and the Market. Capitalist Adventures in Russia and China. New York: John Wiley and Sons, 2002. 314 p.; *Chris Patten*. East and West. The Last Governor of Hong Kong on Power, Freedom and the Future. London: Macmillan, 1999. 368 p.

⁶⁹ См.: Киссинджер Г. О Китае. С. 280–287, 329–346 и др.

Чжоу Эньлай⁷⁰, Дэн Сяопин⁷¹, Цзян Цзэминь⁷² и Ху Цзиньтао. Г. Киссинджер провёл тонкий психологический анализ отношений между представителями правящей элиты КНР, в частности — высветил перипетии борьбы между сторонниками проведения внешней политики, основанной на идеологии с одной стороны, и прагматическом понимании национальных интересов — с другой.

В отличие от его "Дипломатии" и "Мирового порядка", которые можно рассматривать как учебники по мировой политике и дипломатии, книга Г. Киссинджера "О Китае" — руководство по взаимодействию с Китаем, введение в искусство интерпретации смысловых кодов этой сложной и самобытной цивилизации.

Ключевые слова: *Генри Киссинджер — КНР — Китай — внешняя политика — дипломатия — международные отношения — идеология — внешнеполитическое стратегическое планирование.*

Keywords: *Henry Kissinger — People's Republic of China — China — foreign policy — diplomacy — international relations — ideology — foreign policy strategic planning.*

⁷⁰ См.: Киссинджер Г. О Китае. С. 266–280, 324–329 и др.

⁷¹ См.: Киссинджер Г. О Китае. С. 347–366 и др.

⁷² См.: Киссинджер Г. О Китае. С. 476–518. См. также: *Robert Lawrence Kuhn. The Man Who Changed China: The Life and Legacy of Jiang Zemin.* New York: Crown Publishers, 2004. 720 p.